

© А.Н. Алексеенко

РУССКИЕ В ОРБИТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В монографии Н.П. Космарской поднимаются важные вопросы современной жизни русскоязычного населения в странах "ближнего зарубежья". Проблема показана на примере Киргизии, реалии которой наиболее близки к Казахстану. Вследствие этого попробую оценить вкратце ситуацию в Республике Казахстан. Сразу скажу, что речь пойдет не о вариантах автохтонизации (безусловно, имеющих здесь место), а о потенциальной миграции.

Попытаюсь рассмотреть проблемы, обозначенные в монографии, через призму конструкции "родина". При этом сразу хочу отметить, что важным (если не самым важным в настоящее время) компонентом этой конструкции является политический фактор. Полностью разделяю точку зрения, что родиной большинство русскоязычных Казахстана считают то место, где они родились. При этом, если в начале-середине 1990-х годов под родиной подразумевалось место жительства ("моя родина – Алма-Ата, Усть-Каменогорск" и т. д.), то в начале нового века все большее распространение получает вариант "моя родина – Казахстан". Подобной эволюции способствовала экономическая, социальная и межэтническая стабилизация казахстанского общества. Миграционное притяжение России становится все меньше – отрицательное сальдо миграции за 1994–2005 гг. сократилось более чем в десять раз. Падение миграции не означает прекращения действия политического фактора, просто он действует по-иному, чем в начале суверенного периода.

Адаптация русскоязычных к казахстанским реалиям проходит, на первый взгляд, весьма успешно. Но суть процесса, по-моему, заключается не в том, что русскоязычные интегрируются в казахскую среду, а в том, что государственная политика в конце XX – начале XXI в. в гораздо большей мере, чем в первой половине 1990-х годов, соответствует их представлениям о сравнительно комфортном существовании. Одним из наиболее важных критериев интеграции в местную среду является знание языка автохтонного населения. В настоящее время, по прошествии 16 лет с распада СССР, русскоязычные казахским языком в подавляющем большинстве не владеют. Таким образом, они предпринимает недостаточно усилий для того, чтобы интегрироваться в казахское общество, а потому почти полностью зависят от поведения этого общества. Поведение это во многом определяется государственной политикой. Поэтому варианты "миграции – автохтонизация" серьезно будут зависеть от политической линии. "Автохтоны" и "потенциальные мигранты" в значительной мере – одни и те же люди, меняющие точку зрения под влиянием часто не зависящих от них обстоятельств.

Итак, именно политика определяет направления развития основных составных частей конструкта "родина". До недавнего времени наблюдалось движение в сторону "автохтонизации". Сейчас ситуация несколько иная. С начала 2006 г. все более заметными становятся усилия государства по укреплению статуса казахского языка. Время перевода делопроизводства на государственный язык сдвинуто с 2010 на 2008 г.; казахский алфавит предложено перевести с кириллицы на латиницу; разработан список профессий с обязательным знанием государственного языка.

Многие региональные лидеры взялись за дело еще более решительно: перевод делопроизводства на государственный язык сдвигается на еще более ранние сроки (причем в далеко не моноязычных областях); в смешанных казахско-русских школах прекращается прием детей в русские классы, всевозможные документы, справки и т. п. заполняются только на государственном языке. В тех регионах, где процесс переименований еще не завершился, активизируется ономастическое творчество. Интересна аргументация представителей исполнительной власти (в случаях, когда исторические аргументы отсутствуют): "необходимо избавиться от колониального, тоталитарного прошлого", "надо помнить, в каком государстве мы живем". Эти аргументы воспринимаются русскоязычными однозначно: в государстве под названием "Казахстан" им места не предусмотрено, прошлые заслуги русских, которые они оценивают очень высоко, в расчет не принимаются или оцениваются негативно. Социальные, экономические, культурные, семейно-бытовые и другие элементы конструкции "родина" окрашиваются в иные эмоциональные цвета. По свидетельствам лидеров славянских организаций, сообщениям в неправительственных СМИ, резко возросло число желающих эмигрировать.

Абсолютно не уверен в том, что программа ускоренного перевода делопроизводства на государственный язык будет иметь катастрофические последствия для русскоязычных. Суть в ином – полная зависимость русскоязычных от государственных решений. "Родиной" Казахстан для очень многих станет тогда, когда государство предоставит ряд условий: признание русского языка государственным, создание национально-культурных автономий и т. д. Иными словами, степень интеграции зависит от государственных решений, а не от собственных усилий.

В то же время, интеграция русскоязычных в казахстанскую (или, скорее, казахскую) действительность возможна лишь до определенного предела. Даже если русскоязычные будут знать государственный язык, обычаи, традиции казахского народа, полного единения не будет. По мнению казахстанских политологов, социологов, общественных деятелей (отмечу, в основном представителей казахского этноса), "новые" (т. е. суверенные) времена принесли не модернизацию сознания, а напротив, его архаизацию. Большое значение имеют родовая принадлежность, клановость. Процесс общегражданской социализации затруднен даже среди представителей казахского этноса. Русскоязычные, при всем желании, в рамки традиционной схемы вписаться не в состоянии. Конструктивизм на определенном уровне упирается в примордиалистские устои титульного населения (во всяком случае – в настоящее время).

Таким образом, учитывая, что представление о "родине" формируется под влиянием социального опыта, можно предположить, что это представление будет меняться вслед за экономическими, социальными и другими переменами. Катализатором процесса выступает политика. Да, русскоязычное сообщество дифференцировано, социально-экономические причины миграции не могут являться общими для всех. Но благодаря политическому фактору в Казахстане появляется объединяющая все категории русскоязычных проблема – языковая. Изменившаяся ситуация обостряет социально-экономические (потеря социального статуса, государственных гарантий), социокультурные (отрицание вклада русскоязычных в историю Казахстана), эмоциональные (состояние неопределенности, неуверенности в будущем – как своем, так и детей) и прочие факторы. Фактически, все причины эмиграции, нейтрализованные в последние годы, начинают продуцироваться вновь.